

Сун Лянгуан уже приступил к первой базовой тренировке - стойка с военной выправкой.

“Слушайте все четко. Основу стойки с военной выправкой можно суммировать в одном предложении ...” - сказал Сун Лянгуан, начиная демонстрировать всем.

Чу Янь был далековато от того места, где он показывал, и многие одноклассники загоразивали ему вид. В отчаянии он мог только сосредоточиться и четко выслушать объяснения.

До перемещения студенческая жизнь была для Чу Яна уже очень давно. Такие вещи, как военная подготовка, постепенно стерлись в глубинах памяти. К счастью, это самое простое действие, и Чу Янь все еще мог вспомнить стандартную позу.

“Ладно, начали!” - крикнул Сун Лянгуан.

Нынешний процесс занятий военной подготовкой на спортивной площадке во многом един для всех. Были слышны только приказы отдельных инструкторов.

Чу Янь стойко выпрямился. Сун Лянгуан некоторое время патрулировал и, наконец, медленно подошел к нему, бессовестно рассматривая.

Подобно игрушке, с которой можно развлечься, он попал к нему в руки. Студенты рядом с ними глубоко боялись, что на них обратят внимание, и они даже сдерживали дыхание, чтобы хорошо выполнить стойку. Как бы они заметили эту сцену?

Чу Янь заметил презрительный взгляд, брошенный прямо на него и дискомфорт в его сердце становился все тяжелее и тяжелее. Через несколько секунд Чу Янь не выдержал, наконец, слегка приподнял брови и отвел взгляд.

В его ясных глазах промелькнул холодный огонек, который казался опасным. Сун Лянгуан даже опешил, и у него возникла смутная иллюзия - противник казался безобидным насекомым, но в одно мгновение он мог превратиться в ядовитую змею, пропитанную ядом. Как будто она обвила его горло и в любой момент, могла кинуться и ее яд мог проникнуть в его кровеносные сосуды, нанеся, ему смертельный удар.

“...глаза бегают по сторонам, что ты делаешь! Смотри прямо на меня.” Сун Лянгуан скрывал свою вину и громко ругался.

Увидев его реакцию, Чу Янь рассмеялся про себя. Но на его лице было смущение, и он вовремя покраснел. Сун Лянгуан сразу понял, что был одурачен самим собой, и небольшое чувство беспокойства в его сердце быстро рассеялось без следа.

Уже был сентябрь, но палящая жара совсем не уходила, а усиливалась.

Многие первокурсники начинали чувствовать себя утомленными, и выражение их лиц больше не было расслабленным. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем протрубил сигнал коллективного отдыха. Сун Лянгуан приказал: "Вольно. Сделаем десятиминутный перерыв, прежде чем продолжить тренировку."

"Хорошо, расходимся!"

Когда все услышали его слова, они немедленно рассеялись и один за другим укрылись в тени деревьев.

Чу Янь увидел, что Чжоу Цзюньян зовёт его, и как только он собрался подойти, он услышал, как Сун Лянгуан указывает на него: "Ты! Военная стойка только что не была стандартной, постой еще некоторое время!"

Услышав это, лицо Чу Яня слегка изменилось, и в его глазах промелькнуло понимание.

Конечно же, это началось.

Чжоу Цзюньян подбежал и вступился за Чу Яня: "Инструктор Сун, разве вы не слушали команду объединить действия? Всем пора отдохнуть. Даже, если Чу Янь не справился хорошо, он не может быть физически наказан, верно?"

"Кто сказал, что я наказал его физически? У него плохая выправка, это плохо влияет на весь отряд. Я оставил его стоять, чтобы еще раз рассказать ему, как это надо делать и попрактиковаться."

Говорит, как поет.

Военная подготовка - лучший способ культивировать коллективное сознание. Он воспользовался чувством чести отряда, чтобы проповедовать. Если бы Чу Янь не следовал его приказу, то упал бы в глазах некоторых первокурсников, и мог бы стать 'плохим' примером в будущем.

Напротив, каждый раз "урок" Сун Лянгуана был у всех на глазах. Накопив много таких притеснений, Чу Янь позже поднять шум из-за этого.

Чу Янь много знал о своем физическом состоянии, и тихо сказал: "Цзюньян, поторопись и отдохни".

"Ты..." Чжоу Цзюньян нахмурился, явно желая что-то сказать. Жаль, что Чу Янь снова молча покачал головой и остановил его. Видя это, Чжоу Цзюньян не мог открыто бросить вызов инструктору, поэтому он развернулся и отошёл в сторону.

“Чу Янь, верно? Ты продолжаешь стоять.”

Чу Янь немедленно сделал это на виду у толпы, выпрямившись на фоне палящего солнца.

Увидев это, Сун Лянгуан притворился, что указывает на его ошибки, а затем направился в тень. Несколько инструкторов собрались вместе, чтобы поболтать, и время от времени они даже посмеивались.

Хоу Нин и Янь Минлан прибежали из соседнего строя. Когда они увидели ситуацию Чу Яня, они удивились: “Цзюньян, что происходит?”

“... Наш инструктор сказал, что военная выправка Чу Яня не соответствует стандарту, поэтому мы должны позволить ему попрактиковаться”. Чжоу Цзюньян взглянул на стоявшего неподалеку Сун Лянгуана.

Чжоу Цзюньян жил в армии. В такой семье его с детства воспитывали старшие. Он мог с первого взгляда увидеть, что стойка Чу Яня была явно стандартной.

“Это только первый день тренировок, и стоять так долго... сможет ли маленькое тело Чу Яня выдержать это?” Хоу Нин с беспокойством последовал за ним: “Я чувствую себя таким усталым, а он?”

Янь Минлан вытер пот со лба: “Сегодня, сильное солнце, что, если он получит тепловой удар?”

Чжоу Цзюньян взглянул на часы на своем запястье, нахмурившись: “Сколько времени прошло, почему он не дает ему отдохнуть?”

Взгляды всех троих всегда были устремлены на Чу Яня, и они постепенно забеспокоились. Время шло минута за минутой, и Сун Лянгуан, который был погружен в чат, наконец обернулся и крикнул: “Иди отдыхать”.

Чу Янь наклонился и сделал два приглушенных вдоха, прежде чем направиться в тень. Чжоу Цзюньян и другие увидели его приближение и немедленно окружили его. Чжоу Цзюньян передал свежееоткрытую минеральную воду: “Выпей немного, быстро.”

Чу Янь тоже не был вежлив, и сделал несколько глотков минеральной воды. Холодная жидкость, наконец, утолила беспокойство и жажду в организме.

“Как у тебя дела?”-спросил Янь Минлан. Чу Янь сохранял свою обычную замкнутость и кивнул, показывая, что все в порядке. Не прошло и минуты, как прозвучал свисток сбора.

“Черт, это слишком быстро! Чу Янь еще не отдохнул!” Хоу Нин бессознательно выругался.

Чу Янь заранее рассчитал время "перерыва" и ожидал этого результата давным-давно, со слабым выражением на лице. Он посмотрел на трех человек, стоявших перед ним, у них был более несчастный вид, чем у него. Внезапно у него потеплело на сердце. Он улыбнулся им троим и взял на себя инициативу пригласить: “Давайте пообедаем вместе в полдень?”

“Конечно, вместе!” Чжоу Цзюньян схватил Чу Яня за плечо: “Пойдем, пойдем, пойдем”.

Кивнув, Хоу Нин и Янь Минлан поспешно побежали обратно в свой отряд.

Чем ближе к полудню, тем сильнее палило солнце, и первокурсники один за другим обильно потели, демонстрируя усталость. Физическая подготовка первоначального владельца была неважной, но, к счастью, сила воли Чу Яня была достаточно твердой, и он мог поддерживать ею это тело.

Время медленно, но дошло до конца утренней тренировки, но Сун Лянгуан снова приказал ему остаться. Видя, что его товарищи по отряду расходятся, у Чу Яня, который и так был измотан до крайности, наконец-то появилась дымка в глазах.

“Как я не убежден?” Сун Лянгуан отругал его и, не дав Чу Яню шанса опровергнуть, прямо выдвинул против него "обвинение": “Ты худший в отряде!”

Чу Янь опустил голову и изо всех сил старался сдержать свои эмоции. Внезапно вдалеке послышалось несколько шагов, сопровождаемых криком: “Чу Янь!”

Чжоу Цзюньян и трое других, которые сначала пошли вперед, вернулись назад. Чжоу Цзюньян взял инициативу в свои руки и прямо сказал: “Инструктор! Чем стойка Чу Яня вас не устраивает? Вы снова не оставляете его в покое.”

“Кто позволит вам троим вернуться обратно!” Сун Лянгуан уклонился от вопроса, но продолжил тему: “Знаете ли вы, что такое ‘единые действия подчиняются команде’? Один плохой солдат может потянуть за собой всех своих товарищей? Кроме того, вы должны были уйти вместе со своими отрядами.”

“Инструктор, вы не можете так говорить”. Чжоу Цзюньян строго возразил: “Если мы действительно отправимся на поле боя, Чу Янь будет нашим товарищем по оружию. Как кто-то может бросить товарища по оружию по своей воле? Вы сами сказали: ‘Единые действия подчиняются команде’, так почему бы вам не оставить Чу Яня в покое?”

“Это верно, Рим строился не за один день.” Хоу Нин помог: “Даже если Чу Янь не справляется хорошо, инструктор, разве вы можете помочь ему, оставив без обеда?”

“Инструктор, я думаю, что они правы!”-добавил Янь Минлан.

Выступление этих троих, похоже на пение и актерскую игру, но то, что они говорили, имело смысл. Чжоу Цзюньян воспользовался возможностью, чтобы оттащить Чу Яня, и намеренно сказал: “Инструктор усердно потрудился! Не могли бы вы отпустить нас поесть? Я попрошу у вас совета во второй половине дня.”

Грудь Сун Лянгуана поднималась и опускалась, он явно был зол. Он посмотрел на них четверых, едва сдерживаясь, и втайне подумал - это было только начало, и ему не нужно было торопить события. Далее, у него будет много возможностей.

“Идите.”

“Спасибо вам, инструктор”. Янь Минлан притворился, что благодарит его, и они вчетвером ушли вместе.

Чу Янь посмотрел на трех человек, стоявших вокруг него и спросил: “Почему вы все вернулись?”

“Ерунда, как мы могли оставить тебя одного?” Чжоу Цзюньян пожал плечами и беспорядочно потер его голову: “Мы, что зря назвались братьями?”

“Да, я все еще боюсь, что твое маленькое тельце пострадает от теплового удара, и я планирую проследить за тобой”, -добавил Хоу Нин.

Братя□Чу Янь молча обдумывал это, и в ее сердце вспыхнула искорка радости.

“Кстати, инструктор нацелился на тебя?” Чжоу Цзюньян заметил, что что-то не так, и напомнил тихим голосом: “Обрати на это внимание”.

“Ну, он нацелился на меня”. Чу Янь скривил губы, в его тоне полностью исчезло прежнее разочарования, и насмешка было очевидна: “Не волнуйся, пусть он продолжает”.

Когда все трое услышали это, они одновременно посмотрели на него.

В этот момент ясные персиковые глаза молодого человека, казалось, были наполнены светом, его светлая кожа слегка покраснела на солнце, и он немного вспотел. Казалось, он был покрыт странным блеском. Его волосы были взъерошены в беспорядке, что добавляло нотку привлекательности и солнечности. Это не против гармонии, так мило, что трудно отвести взгляд.

Чжоу Цзюньян смотрел на него, некоторое время не в силах вымолвить ни слова, но Хоу Нин,

стоявшая рядом с ним, заговорила первой: "Чу Янь?"

Поскольку остальные трое относились к нему искренне, как к брату, Чу Янь не хотел притворяться, чтобы обмануть их. Уголки его рта приподнялись, и он признался: "Я забыл вам сказать, у меня всегда был мстительный характер."

"Поскольку он намеренно нацелился на меня, я определенно объясню ему, что значит "поднять камень и разбить себе ногу". Чу Янь слегка наклонил голову, посмотрел на трех человек, которые были удивлены его словам, и риторически спросил: "Если над нами издеваются, мы должны дать отпор. В чем проблема?"

По сравнению с простым и робким подростком, этих троих, очевидно, больше привлекал стиль Чу.

"Не проблема!" Чжоу Цзюньянь сердечно улыбнулся: "Послушаем нашего Брата Яня!"

"Точно□Брат Янь такой властный."

"Брат Янь могущественен!"

Чу Янь выслушал их шуточные поддразнивания и беспомощно согласился: "Ваш брат Янь голоден, давайте поедим".

<http://bllate.org/book/14138/1244638>